

Выйдя из харчевни, сытый и довольный Линь Чжаочжао отправился бродить по городу.

— Ты ведь впервые на таком рынке? — спросил он Сюэлегэра. — Шумно, правда?

— Хм. — Вождь привык действовать быстро: раньше он заезжал в Шопин лишь по делу и сразу уезжал. Он никогда не гулял по торговым рядам.

— Утренний рынок — для купцов, вечерний — для простого люда, — со знанием дела пояснял Чжаочжао. — Смотри, лавки стоят ровными рядами, буквой «цзин» [1], во всём есть порядок.

— Верно.

— А здесь продают свинину, там — овощи, дальше — шелка, бумага и кисти... Есть типографии, ломбарды, прокат лошадей... — Чжаочжао воодушевился. — Ты не видел столицу! Там рынки в десять раз больше! А если захочешь зрелищ — есть театры теней, сказители, певцы... чего только душа пожелает!

О родных краях Чжаочжао мог говорить часами. Сюэлегэр слушал молча — всё это было для него в диковинку.

— О, лавка сладостей! — Глаза Чжаочжао заблестели, он тут же послал Сухэ в очередь.

— Цукаты, сушеные фрукты, засахаренные грибы — бери всего и побольше! — Чжаочжао сорил деньгами, готовый скупить весь прилавок. С детства он питал слабость к сладкому и кислому, но в приличном обществе это считалось ребячеством, так что он скрывал своё пристрастие. Сладости в меду могли долго храниться — идеальное лакомство для степи.

— Господин, я больше не унесу! — взмолился Сухэ, чьи руки были заняты свертками. — Позвольте мне отнести это на постоянный двор.

— Ладно, — Чжаочжао с сожалением посмотрел на оставшиеся на прилавке вкусности.

— Это правда так вкусно? — спросил Сюэлегэр, видя, как Чжаочжао с тоской оглядывается на лавку.

— Очень! — Чжаочжао обернулся. — Хочешь попробовать?

Он уже поднес к губам мужа засахаренную сливу с имбирем. Темный плод, покрытый густым слоем сиропа, выглядел приторно-сладким.

Говорят, при виде сливы проходит жажда. То ли слива была сочной, то ли пальцы,

испачканные в сахаре, были слишком манящими, но кадык вождя дернулся.

В глазах Сюэлегэра вспыхнуло странное пламя. Он наклонился и съел сливу прямо из рук юноши.

Почувствовав влажное и горячее прикосновение к кончикам пальцев, Линь Чжаочжао вздрогнул, по коже пробежали мурашки.

— Ты! — Он густо покраснел, не зная, что сказать.

«Что за бесстыдство! — ругался он про себя. — Этот варвар просто взял и съел её так... не мог рукой взять? А если бы кто увидел!»

Сюэлегэр же отвернулся, смакуя сладость на губах. Кончики его ушей предательски покраснели. Пальцы Лочу были сладкими — настолько, что он даже не почувствовал кислоты сливы.

— ...Вкусно?

— Вкусно.

— Почувствовал аромат периллы?

— Нет. — Мужчина помедлил. — Дай мне еще одну, я попробую распробовать.

— ...Обойдешься.

«Неужели ему так понравилось? В прошлой жизни я за ним такого не замечал», — удивлялся Чжаочжао.

Они шли дальше, каждый со своими мыслями. Вдруг Сюэлегэр остановился. Его внимание привлекла кузница, откуда доносился звон молота и летели искры. Линь Чжаочжао вернулся к нему.

— Тебе нравится этот нож? — спросил он.

Сюэлегэр качнул головой, но взгляд его был прикован к клинку.

— Я покупаю этот нож, — сказал Чжаочжао подмастерью.

— Простите, господин, этот клинок уже заказан. Пройдите в лавку, у нас есть другие, я уступлю в цене...

— Нам нужен этот, — отрезал Чжаочжао. — Цена не важна. Спроси хозяина — не согласится ли он уступить его нам?

— Но... — подмастерье замялся.

— Лочу, забудь, — Сюэлегэр отвел взгляд.

Чжаочжао догнал его:

— Почему? Мы редко здесь бываем. Раз нравится — надо брать.

— Оружие само выбирает хозяина, — философски заметил вождь. — Раз у него уже есть владелец, значит, нам не судьба.

— Странно слышать такое от тебя. С каких пор ты веришь в судьбу и не берешь то, что хочешь?  
— Чжаочжао скрестил руки на груди.

— Раньше не верил. Теперь верю.

— Это почему же?

— Потому что судьба позволила мне взять тебя в жены.

— Сладкие речи! — Чжаочжао снова почувствовал, как горят уши. — Где ты только набрался этой чепухи!

— Нигде. Само пришло.

— Раз ты такой фаталист, скажи — откуда у тебя этот меч? — Чжаочжао сменил тему, пытаясь унять сердцебиение. — Это ведь не степной клинок. Тоже «судьба» подбросила?

Мужчина коснулся эфеса:

— Можно и так сказать. Нашел.

— Что значит «нашел»?

— Прежний владелец погиб, а я его подобрал. Это тоже судьба.

— Так это трофей! — Чжаочжао фыркнул. — Какая к черту судьба? Это грабеж и насилие!

Мужчина помолчал.

— Нет, это другое.

— И в чем же разница?

— Я не убивал ради меча. И я не брал города, чтобы заполучить «первую красавицу столицы».

Сюэлегэр посмотрел Чжаочжао прямо в глаза.

— Для меня и этот меч, и ты, Лочу — нежданная радость, дарованная небом.

Шум рынка вдруг стих. Линь Чжаочжао стоял как вкопанный, слыша лишь бешеный стук собственного сердца.

<http://bllate.org/book/13696/1441322>